

знаки и события политической жизни. Если показывают балет «Лебединое озеро» П.И. Чайковского по телевидению с утра до вечера — значит, кто-то из высших партократов умер; в некоем населенном пункте стали ремонтировать дороги или завезли продукты в магазины — значит, ожидается прибытие высокопоставленной персоны; если изменяется последовательность, в какой на демонстрации несли портреты вождей — значит, возможны какие-то перестановки в правительстве и в ЦК КПСС. Поиски зашифрованных знаков и символов на школьных тетрадях, в театральных декорациях, в архитектуре и живописи являются с 1930-х гг. излюбленным занятием части населения, сделавшей политическую герменевтику своим хобби и смыслом жизни.

- Здесь важно подчеркнуть не столько литературоцентризм русско-советской культуры, и не то, что «текст... представляет собой зону зафиксированных властных отношений, функций

господства и подчинения...» / Берг М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. М., 2000, с. 185., сколько то, что гносеологические структуры чтения и идеологической идентификации совпадают.

¹² Эко У. «От Интернета к Гутенбергу» // Новое литературное обозрение, №32(4/ 1998), с.8. О соотношении вербального и визуального см. также: Essential McLuhan, Ed. by Eric McEuan and Frank Zigrone, 1995, p.302-313.

¹³ Гирц К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение, 1998, № 29, с.7-38.

¹⁴ Разумеется, сам феномен мышления обладает многочисленными свойствами, в том числе и визуальностью. См. об этом: Жукоцкий В.И., Пивоваров Д.В., Рахматулин Р.Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск, 1988.

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕХНИЧЕСКОМ МИРЕ

К.С. Романова

Романова Кира Степановна —
кандидат философских наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института философии и права
УрО РАН.

или среды в целом. Высшими формами отражения являются сознание и познание.

Для раскрытия «механизма» процесса отражения существенно важны понятия информации и сигнала. Информация в философской интерпретации связана с проблемой сознания. Объективно-идеалистическая концепция информации характерна для неотомизма, где утверждается трансцендентная, сверхъестественная природа информации. В неопозитивизме и экзистенциализме информация рассматривается как субъективный феномен. Последовательно материалистическая, опирающаяся на данные современной науки, трактовка природы информации развивается в диалектическом материализме, исходящем из первичности материальной информации по отношению к идеальной и глубокой связи информации с отражением.

В научной литературе данного философского направления сложились две основные концепции информации: 1) как форма отражения, связанная с самоуправляемыми системами; 2) как аспект, сторона отражения, которая может передаваться, объективироваться. Наиболее распространенным (но не общепризнанным) является определение информации на основе категории разнообразия (развитое английским кибернетиком и биологом У.Эшби) и категории отражения как фундаментального свойства материи, впервые предложенного и обоснованного философами-марксистами. Однако не существует единого общепринятого понятия информации. Порождает дискуссию вопрос о предметной области понятия «информация» (является ли она свойством всех материальных объектов или только живых и самоуправляющихся, или же только сознательных существ). По этому поводу до сих пор в науке идут дискуссии.

Способ существования человека в историческом плане определяется отношением человек — орудие — техника. Как результат исторического развития практической деятельности человека современный

Вся история антропогенеза — это история социального, история образования человека мыслью и трудом. Превращение биологического в социальное (начиная от чувств и кончая осознанием смысла жизни) происходит в историческом плане на базе информационного развития, впрочем, как и возникновение самой жизни.

Отражение как фундаментальное свойство материи есть активное взаимодействие с окружающей средой, которое предполагает способность отображать в своём внутреннем состоянии свойства других тел

мир представляет собой технологизированное и информационное пространство. Но и сам человек технологизировал свою сущность, существуя в технически обусловленном пространстве, он творчески реализуется как по законам природы, так и по законам технической среды. Одним из определяющих моментов организации этой среды, да и самого существования в ней, является передача информации. Передача информации определяется понятием «коммуникация».

Философский словарь дает определение коммуникации как общего обмена мыслями, сведениями, идеями и т.д., но это всегда передача информации от одного сознания к другому. Коммуницировать можно коллективно и индивидуально, но коммуникация обязательно осуществляется посредством какого-либо носителя. Носителем коммуникации могут быть материальные объекты, логические конструкции, ментальные формы и др. Главная черта коммуникации — наличие возможности понять ту информацию, которую субъект получает. Понимание как сущность коммуникации предполагает единство языка коммуницирующих, единство или сходство уровней социального развития, единство ментальности. Коммуникация может состояться даже тогда, когда субъекты коммуникации не вступают в непосредственный контакт, а осуществляется передача информации через любой материальный носитель (текст, вещь, звук и т. д.).

Информация есть условие коммуникативной деятельности. Понимание культур, разведенных в социальном времени и пространстве возможно как реконструкция и конструкция по законам информации, принятым в воспринимающей культуре.

Коммуникация есть важнейшее свойство существования социума. Термин «социальная коммуникация» появился в начале XX века. После второй мировой войны появляются философские концепции развития общества, которые рассматривают социальную коммуникацию как основу, источник и стимул общественного развития. Так, в теории технологического детерминизма З. Бжезинского средства информации и коммуникации признаются главным источником социального прогресса [1]. Связь информации и коммуникации детерминирована. Информация определяет содержание и формы коммуникации, ибо информация толкуется очень широко, как основа всех культурных ценностей.

Философское рассмотрение коммуникации выделяет следующие ее важнейшие функции: как средство связи между различными объектами, коммуникация как обмен, передача информации между отдельными субъектами и обмен информацией в обществе в целом.

Информационное общество — понятие, предлагающее взгляд на современное общество с точки зрения стремительно возрастающей, все проникающей информации обо всех сторонах его жизнедеятельности.

Хотя само понятие «информационное общество» употребляется сравнительно редко, его даже неявное влияние не может не усиливаться в поисках ответов на всё более настоятельно встающие вопросы о том, что происходит с человеком в процессе продолжающегося «информационного взрыва». Каковы экономические, социальные и культурные последствия развития информационных технологий и инфраструктур, в том числе средств массовой коммуникации, когда, например радио, или телевидение, включая кабельное и спутниковое, стали играть ключевую роль в глобализации повседневного общения, в формировании духовной жизни на планете в целом?

В понятии «информационное общество» основой является управленческий аспект развития современного общества в целом. Не случайно оно возникло под влиянием успехов кибернетики (т.е. науки именно об управлении сложными, высокоорганизованными системами) и информатики, где информация не просто сообщение или знание о чем-либо, а количественно выражаемая мера управляемости той или иной системы.

Современные технологии в целом глобальны по характеру своего воздействия, но в первую очередь это относится как раз к информационным технологиям, которые, как бы продолжая центральную нервную систему людей, соединяют их в едином «глобальном объятии».[2]

Целостное человеческое общество, все стороны жизни которого повседневно взаимозависимы, предполагает требование оптимизации производства информации, средства распределения которой, действуя со скоростью света, то есть мгновенно, «ужимают» земной шар до размеров деревни. Лидерство в развитии информационных технологий представляется в этой связи как всё более эффективное средство обеспечения господствующего положения в нынешнюю, переходную к информационному обществу эпохи.

В работах ряда исследователей, связанных с осуществлением политики ведущих стран мира, звучат утверждения об исключительной ответственности (соответственно, праве) Запада, прежде всего США, при формировании глобального качества жизни и установлении нового мирового порядка. В частности, ставится задача создания комплексных систем, способных интегрировать информацию из различных источников и создать на ее основе целостную картину развития событий в том или ином регионе. Это, между прочим, несет в себе не только потенциальную опасность для информационного, но и экономического развития других стран, включая Россию.[3]

На возрастающее с развитием информационного общества управленческое значение средств массовых коммуникаций указывает предупреждение, что третья мировая война (т.е. война, призванная решить судьбу человечества) уже идет. Как определил известный канадский социолог М. Маклюэн — это «партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими людьми.» [4] Примером этой войны может служить гибель социалистического лагеря. В настоящее время все более привычным становится осуществление дипломатии средствами массовой коммуникации, особенно телевидения, с присущим ему сценарилизмом и способами воздействия на сознание человека и общества. Дальнейшее развитие средств массовой информации создает возможность как для усиления централизации и концентрации производства «массовой культуры», так и для повседневного самовыражения новых общественных сил.

Мы являемся очевидцами возникновения нового вида реальности, основанного на компьютеризации — «виртуальной реальности», — искусственной псевдосреды, с которой можно обращаться как с подлинной. Эта новая технологическая среда оказывает мощное (и пока что совершенно непредсказуемое) воздействие на человеческую психику. Сегодня эта перспектива обнаруживается, в частности, в феномене маньяков компьютерных игр и уходе от действительности в виде погруженности в «виртуальную реальность», где есть множество псевдовидов человеческой деятельности.

Информатизация общества усиливает авторитарные тенденции. Способность, с одной

*Дискурс *Ильин* приключения разума в информационном обществе*

стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а, с другой стороны, манипулировать массами людей предельно возрастает при использовании компьютерных сетей. И можно представить себе такое положение дел, когда правящие круги знают всё, что им нужно, а остальные не знают ничего. Тенденции развития в среде информации позволяют предположить, что политическая власть, приобретаемая большинством благодаря концентрации информации, уменьшит реальную власть политиков-трибунов, роль выборов. Сложившаяся таким образом властвующая элита может оказаться инфократией (властью информации), источник власти которой не в авторитете перед народом, а лишь в больших возможностях использовать информацию. Примером тому может служить борьба олигархов за средства массовой коммуникации. Приобретение в собственность как можно большего числа каналов ТВ, журналов, газет и др. форм, есть гарантия политической власти, основанной на владении информацией и возможности манипулировать ею.

Вопрос о месте человека в новом информационном мире можно перевести в плоскость вопроса о новых функциях человека. Прежде всего, следует обратить внимание на повышение уровня образования в обществе, на новые формы коллективного сознания, на новые формы общения и объединения людей.

Информация как вид знания необходима современному человеку не только для того, чтобы создавать материальные и духовные блага, но и для того, чтобы вести здоровый образ жизни, уметь ориентироваться в изменяющихся условиях как природного, так и общественного бытия, для того, чтобы сформировать определенные экономическую, социальную, политическую и нравственную позиции. Необходимо не только иметь информацию, но и владеть способами её использования.

Образование для современного человека имеет своей целью обучить не столько традиционным алгоритмам в мышлении и практике, сколько умению выбрать необходимую информацию, осмыслить её, привести обработанную информацию в соответствие со своими потребностями. Действия, основанные не на традиции, а на информации — определяющая черта современного человека.

Положение личности уже не может детерминироваться только формой её участия в процессе производства; на личность действуют факторы социального манипулирования. Человек постоянно находится в ситуации выбора. Личность имеет огромные информационные возможности, социальные технологии направлены на ускоренную адаптацию личности, но сама необходимость постоянного принятия решений может быть представлена как ограничение свободы. Особенно это заметно при проявлении российской ментальности.

Если собственно коммуникативный аспект проблемы лишен сугубо национальной специфики, то аспект социально-психологический чрезвычайно насыщен ментальностью (коллективным бессознательным). Во-первых, Россия с её великой речевой культурой имеет особое отношение к слову,

то есть речевым формам коммуникаций; во-вторых, в историческом прошлом тоталитарный характер управления и монополизация информации, до сих пор делают россиян особенно доверчивыми к информации, исходящей от средств массовых коммуникаций. Сегодня вполне можно говорить о специфических формах социализации через средства массовой коммуникации.

В России такого рода социализация не всегда является итогом свободного выбора: она определяется подчас техническими возможностями каналов, их доступностью на основе материального обеспечения, навыками информационного поиска и другими непредсказуемыми причинами. Но, так или иначе, воздействие средств массовой информации становится все агрессивнее, а возможность не только адекватно воспринимать и интерпретировать информацию, но даже осуществить её первичную селекцию весьма ограничена.

Подведя итог, можно сделать вывод о том, что в современном мире при помощи средств массовой информации и социальных технологий разрабатываются новые формы отношения к окружающему миру, среде обитания, к биологии и психологии человека. Можно высказать предположение, что современная информационно-техническая цивилизация превращает информационные технологии в необходимые условия саморазвития человека.

Источники:

1 Бжезинский З. Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру. // Философский энциклопедический словарь М. 1983. С. 53.

2 Каграманов Ю. Возвращенный рай Маршалла Маклюэна //Иностранная литература, 1972, 1. С. 231.

3 Бердышев В.И., Хохлов И.А. Информационные технологии и потенциальные опасности для развития России // Русский экономический вестник. Выпуск №1, 2001. Екатеринбург.

4 McLuhan M. Understanding Media, N.Y. 1964.

5 Урсул А.Д. Информация. М., 1971.

6 Авдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.